

Марина Александрова

ОСКОЛОК ЕГО ДУШИ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
А46

Александрова, М.

А46 Осколок его души / М. Александрова. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 574 с.

ISBN 978-5-521-89943-2

Найдет ли свое место в мире потомков драконов тот, кто не способен принять родную стихию?

Трагическая смерть отца, казалось, навсегда изменила жизнь Ивлин Игнэ, превратив из наследницы рода огненных эвейев в проклятую всеми дочь предателя, что повинен в смерти императора. Страшный пожар пятнадцатилетней давности едва не убил и Ив, но вместо этого лишил ее памяти и навсегда запечатлел ужас перед стихией огня. У нее нет иллюзий относительно своей судьбы в мире жестоких традиций и законов. Ив давно живет с мыслью, что счастье, любовь, дружба навсегда останутся чем-то запретным для такой, как она.

Но стоит ли пытаться предугадать судьбу? И вдруг то, что кажется предопределенностью, таковой вовсе не является? А совсем рядом жизнь готовит совершенно невероятный виток, и ей предстоит не только разгадать тайну прошлого и побороть собственные страхи, но и найти настоящую любовь, чтобы однажды встать на крыло.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Александрова М., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-89943-2

П р о л о г

— Что это за место отец? — маленький мальчик, одетый в шелковое кимоно темно-зелёного цвета, расшитое золотыми и серебряными нитями, с интересом взирал на величественную крепость, что словно каменный гребень великого дракона затерялась среди густых непролазных лесов.

Никогда прежде малыш не чувствовал себя настолько взрослым и важным. Впервые, отец взял его в столь длительное путешествие, вместе с личной гвардией и приближенными. Впервые, он путешествовал самостоятельно сидя в седле. Юному наследнику нравилось представлять себя взрослым воином, который со своей армией отправился в поход. Пусть, это было и совсем не так.

Крепкая мохнатая лошадь нервно всхрапнула под мальчиком, мигом возвращая того в реальность и заставляя крепче сжать бока животного ногами. Хотя и тут было не всё так просто. Вряд ли Бину, а именно так звали лошадку, даже почувствовала его усилия.

— Это? — чуть улыбнулся Император, а мальчик с восхищением посмотрел снизу вверх на отца. Он казался ему таки большим, невероятным, сильным. Темная по-

ходная одежда, металлические наручи и такой же нагрудник из блестящего металла, на котором кружились в своём вечном танце двенадцать парящих позолоченных драконов. Его отец твердо удерживал своего коня. Тот даже и подумать не мог, чтобы неосторожно двинуться или послушаться наездника. Да, что там конь, никто в Империи не посмел бы пойти против его воли.

— Одна из жемчужин твоей Империи, — сказал Император, слегка кивнув кому-то, и их процессия начала медленный спуск с горы по направлению к величественной крепости Северных земель. — Крепость Дома Игнэ, сын, здесь живут огненные эвейи.

— Здесь? — брови мальчика изумленно взлетели вверх. — Что им тут делать? Тут же так холодно?

— Здесь не так холодно, как могло бы быть, усмехнулся мужчина, — чуть наклонившись, он поправил меховой плащ сына, поплотнее запахнув его.

— Да, не холодно, — фыркнул мальчик, — лето же.

— Вечереет, — усмехнулся отец, — а тут даже летом ночи куда как холоднее, чем в Мидорэ зимой.

— А, зачем мы приехали? — всё ещё с интересом вертя головой, поинтересовался мальчик. Где-то вдалеке виднелись горы-великаны. Их снежные шапки, казалось, упирались в небосвод, не давая бескрайнему небу обрушиться на землю. Юному наследнику всё здесь казалось немного чересчур. Лес такой, что конца и края не видно. Горы, столь огромны, что страшно представить, каково это забраться на самый пик. Небо, точно бескрайняя синева выплеснулась на огромный холст.

— Хм, — вздохнул Император, — позволь мне говорить с тобой, как с взрослым мужчиной, Китарэ — эй, — официально обратился мужчина к ребёнку, который, казалось, ещё вчера только начал делать первые шаги у него на глазах.

— Конечно, ваше величество, — чуть поклонился юный принц, а сам Император едва сдержал улыбку.

— Здесь живёт эвей, который очень давно стал частью нити жемчуга Императора Артакии. Он мой друг, моя опора и тот, кого я по праву могу считать братом. И мне нужна его помощь, сила и совет, Китарэ-эй, — голос отца порой мог ронять молнии на тех, кто посмел прогневить его. Но иногда, в такие моменты, как сейчас, он становился теплым и тягучим, точно пряный мед под лучами полуденного солнца. Китарэ млел в такие моменты. Ему казалось, что его отец необыкновенный, сильный и умный. Ему всё по плечу.

— Отец?

— Да?

— А, у меня тоже будет...такой друг?

— Все эвейи, что однажды войдут в твою нить станут таковыми, сын.

Ещё у подъезда к крепости маленький принц заметил высокого мужчину, что преградил путь их процессии. Из всех, кого знал Китарэ, его отец был самым высоким и сильным эвейем. Но этот эвей, волосы которого были не просто черными — как у большинства артаккийцев, кроме его отца, конечно — но и отбрасывали алые всполохи, казался исполином. Его причёска представляла собой тугой пучок на макушке. Ярко-алое кимоно было расшито рисунком из переплетающихся золотых драконов. Высокие сапоги и меч, притороченный к широкому поясу. Вид этот человек имел весьма дерзкий. И Китарэ даже невольно позавидовал тому, с каким достоинством умеет держать себя этот Игнэ!

Не успел мальчик поразиться тому, как посмел кто-то посторонний предстать перед его отцом, будучи вооруженным, как мужчина усмехнулся, а его отец тут же дал команду своим людям остановиться. Одним сильным

движением, Император спрыгнул с коня и направился к мужчине. Китарэ едва не открыл рот, когда этот гигант сгрёб в свои объятия его отца! Никто не смел прикасаться так к Императору! Никто! Даже его мама себе не позволяла ничего подобного, тем более прилюдно! Но, кажется, кроме Китарэ, это больше никого не беспокоило.

— Сын, подойди, — вдруг позвал его отец, продолжая смеяться и на что-то довольно кивать, разговаривая с этим странным мужчиной.

Мальчик, немного негодуя, всё же сумел самостоятельно спуститься с лошади, отвергнув помощь слуги. Если его отец может, то он тоже! Пусть этот гигант видит, какой сын у его друга!

— Познакомься, сын, — протянул к нему руку отец, — мой названный брат, Ниром Игнэ.

Похоже, Китарэ никогда не видел, чтобы его отец улыбался так открыто и задорно, как это происходило сейчас.

— Весьма рад, — слегка поклонившись, сказал мужчина. Голос его показался глубоким и рокочущим, но чего никак не ожидал мальчик, что мужчина вдруг чуть отойдёт в сторону, а за его спиной окажется маленькая девочка. Китарэ было уже семь весенних оборотов, сколько было той, что с увлечением ковыряла у себя в носу, он судить не брался. Может быть, пять оборотов? Четыре?

— А, это юная Ивлин Игнэ, — вновь пробасил мужчина.

— Кажется, скучать тебе не придётся? — усмехнулся Император. — Что ж, пройдемся, — кивнул он своей свите, давая знак, что отсюда и до крепости он пойдёт пешком. Китарэ никогда не слышал, чтобы его отец хотя бы раз входил под стены чужой крепости пешком? Даже в своём возрасте он понимал, насколько это неслыханное почтение к хозяину дома!

Его отец и загадочный огромный Ниром Игнэ уже направились в сторону крепости, когда к самому Китарэ подошла девочка, в идеально чистом платье, с прекрасно заплетенными волосами, но всё ещё с упоением исследующая содержимое своего носа.

— Привет, — сказала она и беззубо улыбнулась.

— Привет, — немного нерешительно ответил принц. Говоря откровенно, дети конечно с ним общались и играли, но за все его семь оборотов, никто ни разу не позволил себе не то, что сказать ему «привет», но и тем более сделать это, ковыряясь в носу.

— Пойдем? — наконец-то обнаружив искомое, угомонилась она и тут же вытерла это самое о складки своего прекрасного нежно-голубого платья.

— А? — на самом деле принц пытался выдохнуть так, чтобы показать своё отвращение к произошедшему. Но, похоже, был неверно истолкован.

— Пойдём, — решительно схватив его за руку, потащила за собой эта малявка. — Папа сказал, что тебе может быть не по себе, потому что ты тут никого не знаешь и у тебя нет друзей. А, ещё он сказал, что тебе может быть скучно? — с интересом глянула она на него и опять беззубо улыбнулась. — Но, ты не переживай, я всё придумала, — заверила она. — Ну не всё сама, но Рэби сказал, что тебе понравится. Так, что скучно не будет. Ты есть хочешь? Даже если хочешь, пока рано, и Тильда не даст. Но, нам надо переодеться! — подняла она вверх указательный палец. — У меня не так много красивых платьев. А это мне очень нравится. Но я могу его заляпать или порвать...

Китарэ-эй, юный наследник Империи эвейев, был настолько шокирован происходящим: панибратским отношением, общением, прикосновениями... что всё, на что находил в себе силы — это глупо тащиться за этой маленькой девчонкой, которая судя по всему, своей до-

бычи отпускать не привыкла. А самое удивительное, он не испытывал гнева или раздражения на подобное. Ему было интересно.

Неделю спустя.

— Что это за место? — выйдя на берег лесного озера, спросил мальчик у девочки, что, как и он, была одета в простые брюки и рубашку. Вот только Китарэ не привык к прохладе и потому сверху носил ещё и куртку подбитую мехом.

— Папа говорит, что здесь эвей и его дракон могут стать единым целым. Что тут Полотно тоньше и можно напрямую черпать силу от того, кем ты выбран. Не знаю, но самое интересное тут происходит по ночам, — пожалала она плечами, пригладив грязной ладошкой выбившиеся из косы волосы.

— По ночам? — поинтересовался мальчик.

Никогда прежде он не ощущал себя таким исследователем мира вокруг, как после знакомства с этой девчонкой. Никогда прежде ему не было настолько интересно каждую минуту рядом с кем-то. Всего неделя прошла, а он с содроганием маленького детского сердца, думал о том, что возможно уже завтра ему придётся облачиться в шелковое кимоно, заплести волосы в тугой узел, вновь надеть на себя все положенные его положению знаки отличия и навсегда покинуть крепость Игнэ.

— Да, — кивнула она, — садись, — бросив на землю немного грязный коврик, улыбнулась Ивлин. — Сейчас уже начнётся.

А Китарэ вдруг подумал, что хоть у неё и нет двух передних зубов, но она очень даже симпатичная.

Ждать оказалось недолго. Совсем скоро небо потемнело, несмело выглянул полумесяц, и над посеребренной водной гладью вдруг зажглись тысячи крошечных звезд. Каждая такая звездочка кружилась в своём замысловатом танце, выводя странную беззвучную мелодию чуда.

— Что это, Ив?

— Звёзды, — прошептала она.

— Неправда, — усмехнулся он.

— Неправда, — подтвердила она, беззаботно пожала плечами, доставая из сумки прозрачную склянку. — Я поймаю тебе звезду, принц, — шепнула она, и бесшумно направилась вдоль берега. И уже совсем скоро вернулась. Вот только внутри склянки теперь кружилось сразу несколько крошечных звездочек. — Это подарок, — протянула она ему сосуд, и только сейчас Китарэ смог заметить, что там летают вовсе не звёзды, а крошечные светящиеся жуки.

Когда он взял это в ладони, он вдруг отчетливо понял, что ещё никто и никогда не дарил ему таких подарков: не заказанных у лучших мастеров мира; не дорогих и роскошных; не холодных и не имеющих никакого значения побрякушек, а простых и искренних. Таких, как подарила эта маленькая чумазая девочка, которая вдруг сделала его искусственную жизнь во дворце Мидорэ — настоящей. На самом краю Империи, в непролазных лесах севера, она подарила ему воспоминание.

Сон, которого никогда не было...

Я знала его с тех самых пор, когда ещё не была знакома с собой. Он остался в моей жизни видением; шлейфом, сотканным из образов и ощущений; сном, который вёл меня об руку всю мою сознательную жизнь. Я знала его с тех самых пор, когда меня как таковой ещё не было в этом мире. Моё тело помнило, как он забрал огненную, жалящую боль. Но моё сознание стерло его образ из памяти, оставив мне лишь тихую летнюю ночь. Небо, на котором раскинулось великое множество ярчайших звёзд. Мой сон — это тёмные воды лесного озера, что окутывают не просто обожженную кожу, в них тонуть сама. И, кажется, что это такое великое счастье, погрузиться на самое дно и остаться в его глубинах навсегда. Мой

сон – это кажущиеся такими крепкими руки, что уверенно держат мою голову и грудь на поверхности, даря возможность дышать. Это белое пламя, что то и дело возвращается, слизывая остатки плоти с костей...

Но я дышу. Я живу... Каким-то непостижимым образом я продолжаю держаться за этот мир, потому что я вижу перед собой глаза, так похожие на спасительный лёд. Холод его ясно-голубых глаз – это спасение для меня. Там, на самом их дне, кружатся неведомые мне вихри, сотканные из силы, покоя и уверенности, что всё непременно будет хорошо.

В какой-то момент, я пытаюсь ухватиться за его промокшую насквозь рубашку, но мои руки дрожат и не слушаются меня. Я не могу согнуть пальцы. Я не могу произнести ни слова. Звезды кружатся над самой гладью лесного озера, бросая причудливые, нежно-голубые блики на его такое прекрасное лицо.

Я боюсь даже представить – что осталось от меня, что же он продолжает удерживать над гладью воды. Хочется попросить его отпустить... Но из моего горла доносятся лишь невнятные шумы.

– Никогда, – шепчет он тихо, но твердо.

Я моллю об избавлении. Почему-то, сквозь боль и ужас, я уверена, что ничего уже в моей жизни не будет хорошо. Ничего и никогда. Исчезнет всё. Исчезнет он. Исчезну я. Но, кто такая я и кто такой он? Я не знаю.

– Не забывай, Ив, не забывай...

Просит он, а в его руках вдруг загорается удивительно яркая белоснежная звездочка. Её сияние ослепляет. Оно пугает меня. Свет...огонь...боль... И эта крошечная звездочка вдруг превращается в каплю или, быть может, кристалл? Он соскальзывает с его пальцев, падая на мою обожженную грудь, и мне кажется – с тех самых пор я окончательно перестаю существовать. И, лишь шепот сквозь тихий шорох волн:

– Но ты забудешь... совсем скоро забуду и я...